



Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

7963-е заседание

Четверг, 8 июня 2017 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

<i>Председатель:</i> г-н Льорентти Солис		(Боливия (Многонациональное Государство))
<i>Члены:</i>	Китай	г-н Чжан Дяньбинь
	Египет	г-н Абулатта
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-жа Гасри
	Италия	г-н Ламбертини
	Япония	г-н Акахори
	Казахстан	г-н Теменов
	Российская Федерация	г-н Загайнов
	Сенегал	г-н Сисс
	Швеция	г-жа Шульгин-Ньюони
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Малвейн
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
	Уругвай	г-жа Нуньес

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-16184 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-же Бенсуде.

Г-жа Бенсуда (*говорит по-английски*): По приглашению Совета Безопасности я приехала из Гааги, для того чтобы представить мой двадцать пятый доклад о ситуации в Дарфуре в соответствии с резолюцией 1593 (2005).

Передача Советом ситуации в Дарфуре на рассмотрение моей Канцелярии стала важным результатом коллективных усилий международного сообщества по отправлению правосудия и привлечению к ответственности за серьезные преступления, предусмотренные Римским статутом, которые были совершены в Дарфуре. Безусловно, передача этой ситуации на рассмотрение не только дала надежду тысячам жертв Дарфура, но и повысила их ожидания, связанные с отправлением правосудия. Некоторые из этих жертв возложили свои надежды на Совет и Международный уголовный суд (МУС) и проявили мужество, дав показания моей Канцелярии о чудовищных событиях, свидетелями и жертвами которых они стали. Зачастую для этого им приходилось идти на большой риск и жертвовать своими личными интересами.

Данные этими мужественными свидетелями показания в значительной степени стали основанием для выдачи многочисленных ордеров на арест, в том числе г-на Омара аль-Башира, г-на Ахмада Харуна, г-на Абделя Рахима Хусейна, г-на Али Кушаиба и г-на Абдаллы Банды. После выдачи этих

ордеров — а в случае г-на Банды подтверждения выдвинутых против него обвинений — все надеялись на то, что справедливость восторжествует. Однако, к сожалению для многих, на смену этой надежде постепенно пришло разочарование, уныние и даже негодование в связи с медленными темпами прогресса по ситуации в Дарфуре. Ни один из подозреваемых, на арест которых были выданы ордера, не был арестован и передан Международному уголовному суду. Нельзя забывать о том, что этим лицам были предъявлены многочисленные обвинения в некоторых из особо тяжких преступлений, предусмотренных Римским статутом.

Сегодня в этом важном публичном форуме я обращаюсь к этим жертвам и их семьям, которые по-прежнему надеются на отправление правосудия в Дарфуре, и прошу их не отчаиваться и не терять надежды. Несмотря на многочисленные трудности, нельзя терять надежду, поскольку моя Канцелярия по-прежнему решительно привержена выполнению этой задачи. Время всегда на стороне правосудия, а не преступников. Специальные трибуналы Организации Объединенных Наций по Руанде и бывшей Югославии являются примерами, которые напоминают нам о том, что настойчивость и решимость позволяют добиваться ареста и выдачи подозреваемых спустя многие годы после выдачи ордеров на их арест.

Я вновь заявляю о том, что моя Канцелярия как никогда преисполнена решимости добиваться отправления правосудия в Дарфуре. Несмотря на бюджетные ограничения, я приняла решение включить в дарфурскую группу дополнительных следователей и аналитиков. Такое расширение состава группы приносит свои плоды. Сбор дополнительных доказательств способствует укреплению доказательной базы по открытым делам. Обширная аналитическая работа также способствует продвижению вперед процесса рассмотрения этих дел. Моя Канцелярия также активизирует расследования новых преступлений, предположительно совершенных в Дарфуре. Пользуясь этой возможностью, я хотела бы публично поблагодарить моих коллег за их неустанные усилия по рассмотрению ситуации в Дарфуре и за проявленную ими решимость, стойкость и профессионализм в чрезвычайно сложных условиях, в том числе, не в последнюю очередь, в условиях продолжающегося категорического отказа правительства Судана от сотрудничества, ко-

торый препятствует проведению расследований на местах.

Несмотря на трудности, с которыми продолжает сталкиваться моя Канцелярия, есть сообщения о некотором улучшении условий на местах в Дарфуре. Я надеюсь, что любое реальное улучшение может предоставить сторонникам мира и справедливости в регионе возможность для достижения прогресса.

Как известно членам Совета, работа Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза, Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и других основных заинтересованных сторон, согласно сообщениям, способствовала недавно определенному улучшению ситуации в Дарфуре. Например, в ходе апрельского брифинга в Совете по ЮНАМИД (см. S/PV.7912) было отмечено, что боевые действия между силами правительства Судана и вооруженными оппозиционными движениями сократились, а сотрудничество со стороны правительства Судана улучшилось. Как сообщается, доступ ЮНАМИД к районам в Джебель-Марре, которые ранее было невозможно посетить, был расширен, однако, как я четко отметила в своем докладе, расширение доступа не принесет большой пользы, если он не будет обеспечиваться на постоянной основе.

Разумеется, Дарфур по-прежнему сталкивается с серьезными проблемами, что также подчеркивается в моем докладе. В мае, после упомянутого мной брифинга, были получены сообщения о том, что суданская армия при поддержке сил оперативной поддержки вступила в бой с вооруженными оппозиционными движениями в Северном и Восточном Дарфуре.

Кроме того, внутренне перемещенные лица продолжают становиться жертвами многочисленных преступлений, включая предполагаемые нападения на их лагеря, а также сексуальное и гендерное насилие. В этом контексте я хотела бы отметить, что в резолюции 2340 (2017), принятой в феврале 2017 года, Совет выразил сожаление в связи с

«нарушениями норм международного гуманитарного права и нарушениями и ущемлениями прав человека, совершаемыми силами безопасности правительства Судана, их клеветами и

вооруженными группами, в том числе находящимися в оппозиции правительству Судана, в отношении гражданского населения, включая внутренне перемещенных лиц, особенно в районе Джебель-Марра» (резолюция 2340 (2017), шестнадцатый пункт преамбулы).

Я приветствую содержащийся в этой резолюции призыв Совета к тому, чтобы все вооруженные стороны воздерживались от любых актов насилия в отношении гражданских лиц.

В моем последнем докладе также отмечается тревожное увеличение в течение отчетного периода числа случаев задержания и длительного содержания под стражей правозащитников и политических противников правительства Судана. Проблемы в Дарфуре сохраняются. Тем не менее я с осторожным оптимизмом приветствую сообщения о некотором улучшении там ситуации.

Члены Совета неоднократно отмечали, в том числе в ответ на мои полугодовые доклады, что прочный мир в Дарфуре может быть достигнут только благодаря устранению коренных причин конфликта. Такие причины многочисленны и сложны и связаны с широко распространенной в Дарфуре опасной культурой безнаказанности за преступления, подпадающие под Римский статут. Борьба с безнаказанностью и привлечение виновных к ответственности за совершение особо тяжких преступлений в Дарфуре — это та задача, которую Совет поручил моей Канцелярии. Именно этот мандат я буду продолжать выполнять, принимая независимые, решительные и справедливые меры без какого-либо страха или пристрастия. Однако мне необходима неизменная поддержка со стороны Совета и всех государств, в особенности участников Римского статута.

В 2005 году благодаря резолюции 1593 (2005) Совет придал новый импульс своему сотрудничеству де-факто и де-юре с моей Канцелярией по вопросу о ситуации в Дарфуре. Такие отношения и обязательства отнюдь не прекратились с принятием этой резолюции, а, наоборот, лишь начались в надежде на проведение надлежащей последующей деятельности и оказание необходимой помощи. Я вновь призываю этот орган к оказанию ощутимой поддержки моей Канцелярии в ее работе по ситуации в Дарфуре. В частности, я хотела бы повторить свою давнюю просьбу о том, чтобы Совет внес

вклад в наши усилия по исполнению выданных Судом ордеров на арест подозреваемых лиц. Я также вынуждена вновь обратиться с просьбой к Совету относительно содействия в обеспечении финансовой помощи со стороны Организации Объединенных Наций в целях поддержки деятельности моей Канцелярии по ситуации в Дарфуре.

До начала перерыва в судебной работе в июле Палата предварительного производства Суда вынесет решение относительно того, является ли нарушением Римского статута неспособность Южной Африки арестовать и передать г-на аль-Башира Суду в июне 2015 года, и, если да, следует ли направить ситуацию с Южной Африкой на рассмотрение Ассамблеи государств-участников Римского статута МУС и/или Совета Безопасности. Прежде чем принять соответствующее решение, Палата изучит информацию, представленную Южной Африкой, Бельгией, Центром по судебным спорам юга Африки в качестве *amicus curiae* и моей Канцелярией. Вся эта информация поможет Палате вынести обоснованное решение, которое, как я надеюсь, послужит основой для улучшения координации будущих усилий моей Канцелярии, Суда, государств-участников и Совета по аресту и передаче подозреваемых лиц в Дарфуре. Такие коллективные усилия сейчас необходимы как никогда.

Что касается поездок в государства-участники, то совсем недавно, 29 марта 2017 года, г-н аль-Башир посетил Иорданию. К сожалению, несмотря на напоминание Секретариата об обязательствах в отношении ареста и передачи г-на аль-Башира, Иордания отказался это сделать. В этой связи Палата предварительного производства II предложила Иордании направить информацию по этому вопросу для того, чтобы Палата смогла принять решение относительно целесообразности вынесения официального заключения о нарушении обязательств и передачи этой ситуации на рассмотрение Ассамблеи государств-участников и/или Совета Безопасности. По просьбе Иордании 2 июня Палата постановила продлить крайний срок для представления информации до конца текущего месяца. К сожалению, поездки г-на аль-Башира в государства, не являющиеся участниками, также продолжаются. Однако в другом случае благодаря дипломатическому давлению г-н аль-Башир в конечном итоге не смог принять участия в саммите в Эр-Рияде, Саудовская

Аравия, состоявшемся 20-21 мая, как первоначально планировалось.

Направление приглашений и оказание помощи и содействия в организации международных поездок любых лиц, в отношении которых МУС выдал ордера на арест, идет вразрез с приверженностью международному уголовному правосудию. Это также является оскорблением для жертв преступлений в Дарфуре. Государства, входящие в состав Совета, имеют право самостоятельно и коллективно оказывать влияние на страны, независимо от того, являются ли они участниками Римского статута или нет, а также побуждать их принимать участие в усилиях по аресту и выдаче подозреваемых лиц в Дарфуре. Это в равной степени относится и к региональным организациям. Я любезно прошу членов Совета оказать такое влияние в интересах обеспечения независимого и беспристрастного отправления правосудия в Дарфуре, чего пытается добиться моя Канцелярия.

Совет, по меньшей мере, должен продемонстрировать свою поддержку усилий моей Канцелярии по принятию конкретных мер в ответ на переданные Судом решения относительно невыполнения обязательств или отказа от сотрудничества. На сегодняшний день имеется уже 13 таких решений, однако ни по одному из них Совет не предпринял никаких действий. Неспособность Совета отреагировать на такие решения Суда, по сути, ослабляет и подрывает его четкую роль в таких вопросах в соответствии с Римским статутом, надлежащим образом согласованную и одобренную, а также в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Я вновь настоятельно призываю Совет внимательно изучить предложения, выдвинутые Новой Зеландией и другими государствами относительно практических и конструктивных способов рассмотрения ситуаций, передаваемых Судом и касающихся невыполнения обязательств или отказа от сотрудничества.

В свете этих предложений я также хотела бы напомнить о том, что Новая Зеландия подчеркнула явную необходимость преодоления Советом нынешнего тупика в отношениях с правительством Судана. Моя Канцелярия полностью поддерживает это предложение. В этой связи следует отметить, что в ответ на мое двадцать четвертое выступление в Совете в декабре прошлого года представитель суданского правительства сослался на «важную

и благородную задачу вести борьбу с безнаказанностью» (S/PV.7833, стр. 21). Если правительство Судана действительно привержено борьбе с безнаказанностью, то Совет должен призвать его продемонстрировать эту приверженность, начав новую главу в сотрудничестве с Советом и Судом.

В заключение, говоря о сотрудничестве, я хотела бы отметить, что, хотя моя Канцелярия сталкивается с проблемами в налаживании взаимодействия с некоторыми государствами, она продолжает конструктивно сотрудничать с целым рядом других государств по вопросам, касающимся ситуации в Дарфуре. Я выражаю искреннюю признательность за это и рассчитываю на продолжение сотрудничества.

В заключение я хотела бы отметить, что в резолюции 2340 (2017) Совет обращается к правительству Судана с конкретным призывом приложить

«действенные усилия в целях привлечения к ответственности за нарушения и ущемления прав человека и нарушения норм международного гуманитарного права, кем бы они ни совершались» (там же, двадцать второй пункт преамбулы).

Такие усилия по привлечению к ответственности, безусловно, должны включать в себя полноценное сотрудничество между Суданом и Судом и оказание Суданом помощи Суду. Такое сотрудничество прямо предусмотрено резолюцией 1593 (2005), в соответствии с которой ситуация в Дарфуре была передана моей Канцелярии. Следование этому призыву продемонстрировало бы приверженность Судана обеспечению правосудия для граждан страны-жертв преступлений, совершенных в Дарфуре и подпадающих под действие Римского статута, и признание их страданий.

Кроме того, я прошу Совет более активно взаимодействовать с моей Канцелярией, в частности по вопросам ареста и передачи лиц, подозреваемых в совершении преступлений в Дарфуре. Мы должны совместно работать над восстановлением доверия со стороны общественности и над возрождением надежды на то, что справедливость для жертв в Дарфуре, наконец-то, восторжествует. Привлечение виновных к ответственности является одним из предварительных условий достижения устойчивого мира в Дарфуре. Моя Канцелярия по-прежнему

стремится обеспечить такую ответственность. Я прошу Совет в полной мере выполнить его обязанности по резолюции 1593 (2005) и поддержать наши усилия в интересах обеспечения торжества справедливости, стабильности и устойчивого мира в Дарфуре. Если Совет примет необходимые меры для привлечения виновных к ответственности путем оказания соответствующей поддержки в работе моей Канцелярии в Дарфуре, он, несомненно, получит свои дивиденды мира. Давайте не будем забывать о том, что без ствола слепого правосудия оливковая ветвь мира быстро засыхает.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю Прокурора Бенсуду за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности, желающим выступить с заявлениями.

Г-жа Малвейн (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я хотела бы поблагодарить Прокурора за ее двадцать пятый доклад о ситуации в Дарфуре, за неизменную приверженность Прокурора и ее Канцелярии проведению расследований и за ее брифинг.

Прежде всего, позвольте мне заявить о полной поддержке Соединенным Королевством Международного уголовного суда (МУС) и его жизненно важной работы, направленной на борьбу с безнаказанностью и привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении самых тяжких преступлений в глазах международного сообщества. Мы высоко оцениваем ту важную роль, которую играет МУС, зачастую в сложных условиях. Именно с такой ситуацией мы сталкиваемся в Дарфуре. Насилие, которое не прекращается в Дарфуре вот уже пятнадцать лет, свидетельствует о том, что у этого конфликта не может быть военного решения. Прочного мира можно достичь только с помощью заключения соглашения о постоянном прекращении огня и с помощью всеобъемлющего политического урегулирования, предусматривающего устранение коренных причин конфликта.

Соединенное Королевство приветствовало снижение уровня военной конфронтации между правительством Судана и дарфурскими вооруженными движениями, а также заявления об одностороннем прекращении боевых действий, сделанные в последние месяцы правительством, Освободительной армией Судана/Минни Минави и Движением за

справедливость и равенство. Мы надеялись, что это говорит о готовности сторон запустить подлинный мирный процесс. Поэтому мы глубоко обеспокоены сообщениями о том, что в последние недели возобновились столкновения между правительством и Освободительной армией Судана/Минни Минави. Сохраняющаяся опасность насилия негативно сказывается на положении гражданского населения и стабильности в Дарфуре в целом.

Мы также по-прежнему крайне обеспокоены проблемой сексуального насилия в условиях конфликта, хотя и отмечаем сокращение в последнее время числа случаев такого насилия. Мы настоятельно призываем все стороны проявлять сдержанность, соблюдать односторонний режим прекращения боевых действий и сосредоточить свои усилия на мирном процессе под эгидой Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза.

На более позитивной ноте Соединенное Королевство приветствует расширение доступа для представителей Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и гуманитарных организаций в Дарфуре, в частности, в Джебель-Марре. Мы настоятельно призываем правительство Судан добиваться обеспечения беспрепятственного доступа на всей территории Дарфура. Это позволит Прокурору проводить ее расследования, а ЮНАМИД выполнять свой мандат по защите гражданского населения и содействию оказанию гуманитарной помощи. Как и Прокурор, мы по-прежнему обеспокоены сообщениями о продолжающихся нападениях на внутренне перемещенных лиц и сохранением некоторых ограничений в отношении доступа. Учитывая нестабильность ситуации с безопасностью в Дарфуре, Соединенное Королевство настоятельно призывает к тому, чтобы любые изменения в мандат ЮНАМИД в ходе его предстоящего продления вносились исходя из соображений последовательности, гибкости и сохранения способности страны продолжать обеспечивать защиту гражданского населения.

В своих 25 докладах Прокурор последовательно и четко проводила мысль о том, что Суд нуждается в сотрудничестве государств и поддержке со стороны Совета для продвижения вперед по пути урегулирования сложившейся ситуации. Мы все должны тщательно проанализировать, чего еще мы можем

сделать для оказания Суду поддержки, которую он заслуживает. Соединенное Королевство будет и впредь призывать правительство Судана выполнять свои обязательства и всестороннее сотрудничать с Судом, исполнять выданные им ордера и соблюдать свои международные обязательства, как того требует резолюция 1593 (2005).

Соединенное Королевство огорчает тот факт, что лица, скрывающиеся от Суда, в том числе президент аль-Башир и г-н Хуссейн, по-прежнему беспрепятственно совершают поездки. Мы понимаем, что иногда у государств могут быть коллидирующие обязательства в рамках других региональных и международных организаций, но мы присоединяемся к Прокурору в ее призыве к таким государствам в подобных случаях консультироваться с Судом.

Со своей стороны, мы будем и впредь доводить нашу обеспокоенность до сведения соответствующих правительств, с тем чтобы в конечном итоге обеспечить торжество справедливости для тысяч жертв в Дарфуре. Мы вновь призываем все государства-участники МУС сотрудничать с ним в рамках своих обязательств по Римскому статуту.

Мы приветствуем активизировавшийся подход со стороны Канцелярии Прокурора к проведению расследований. Мы должны воздать должное Канцелярии за тот прогресс, которого она добилась в расследованиях, несмотря на нестабильную ситуацию в области безопасности, ограничения в отношении доступа, продолжающиеся столкновения и отсутствие сотрудничества.

Наконец, Соединенное Королевство хотело бы выразить признательность Канцелярии Прокурора за ее усилия по использованию имеющихся у нее ресурсов наиболее рациональным и эффективным способом. Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить приверженность Соединенного Королевства оказанию поддержки Суду как в качестве государства-участника Римского статута, так и в качестве члена Совета Безопасности.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Прокурора Фату Бенсуду за ее брифинг. Мы глубоко уважаем и ее, и те обязанности, которые на нее возложены. В этом не должно быть никаких сомнений, несмотря на разногласия, кото-

рые были — и до сих пор сохраняются — между нами.

Мы решительно осуждаем недавнее нападение, совершенное неустановленной группой на миротворцев Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) в Ньяле, штат Южный Дарфур. Мы скорбим по поводу гибели нигерийского миротворца и выражаем наши соболезнования его семье, а также народу и правительству Нигерии.

Тема сегодняшней дискуссии действительно имеет для нас чрезвычайно важное значение. У себя в Африке мы не устаем демонстрировать нашу непоколебимую приверженность делу борьбы с безнаказанностью и распространения демократии, законности и практики благого управления на всем континенте в полном соответствии с Учредительным актом Африканского союза. Эта позиция была подтверждена на практике решительными мерами, недавно принятыми Африканским союзом (АС). Если говорить о Международном уголовном суде (МУС), то многие государства-члены Африканского союза ратифицировали Римский статут, добросовестно подписавшись под его основными целями и принципами. К сожалению, методы работы Международного уголовного суда в конечном итоге вызвали серьезное разочарование среди африканских стран и произвели на них очень плохое впечатление. Именно поэтому Африка высказывает серьезные оговорки по поводу МУС, что нашло отражение в ряде решений, принятых директивными органами Африканского союза.

Что касается темы Судана и, в частности, МУС, то Африканский союз с самого начала был убежден в том, что передача Советом ситуации в Дарфуре на рассмотрение МУС и последующие события, связанные с президентом Судана, принесут больше вреда, чем пользы. Не вызывал сомнений и тот факт, что это могло серьезно подорвать текущие усилия, направленные на содействие скорейшему урегулированию конфликта в Дарфуре.

С учетом деликатного характера мирного процесса АС неоднократно обращался с просьбой о приостановке судебного разбирательства в отношении президента Судана Омара аль-Башира и настоятельно призывал Совет Безопасности отозвать его дело из МУС. Учитывая незаменимую роль, которую играл президент Судана в достижении мира

— не только в Судане, но и в субрегионе в целом, — АС, в том числе на самом высшем уровне, был убежден в том, что решение о принятии всех этих мер было недальновидным и что они будут иметь серьезные последствия для мира и безопасности в регионе.

Позиция Африканского союза вовсе не явилась результатом эмоциональной реакции, вызванной настоящей необходимостью во что бы то ни стало защитить африканского лидера. Прошлый опыт нашего континента и других регионов наглядно демонстрирует необходимость достижения в сложных конфликтных ситуациях равновесия между справедливостью с одной стороны и безопасностью и примирением — с другой. Именно в свете этого факта мы у себя в Африке настаиваем на важности поиска африканских решений некоторых трудно разрешимых конфликтов на нашем континенте.

Исходя из этого понимания Африканский союз обратился с просьбой об отсрочке в соответствии со статьей 16 Римского статута и в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

В самом деле весьма прискорбно, что, несмотря на неоднократные обращения Африки, ее просьбы так и не были услышаны и удовлетворены. Вот почему мы считаем, что как представитель Африки мы должны поддержать просьбу Африканского союза, на которую Совет обязан отреагировать в интересах содействия прочному миру и примирению в Судане.

Необходимо положить конец ненужной политизации, жертвой которой стал президент Судана. Я надеюсь, что Прокурор Бенсуда придет к этому заключению, для чего ей потребуется поддержка со стороны Совета.

Не все признают тот факт, что Судан играл и продолжает играть конструктивную роль в решении вопросов мира и безопасности в регионе. Президент Омар Хасан аль-Башир действительно демонстрировал политическое руководство и политическую приверженность, необходимые для урегулирования проблемы Дарфура и других нерешенных проблем с Южным Суданом.

Как об этом говорится в различных докладах Генерального секретаря, в том числе в последнем специальном докладе о стратегическом обзоре

ЮНАМИД (S/2017/437, в ситуации в Дарфуре продолжает наблюдаться заметный прогресс, на что мы тоже уже не раз обращали внимание в последнее время. Интенсивность боевых действий между правительством Судана и повстанческими силами значительно сократилась, и ситуация в области безопасности на местах существенно улучшилась.

Я приветствую тот факт, что Прокурор Бенсуда признает и учитывает это обстоятельство. В Дарфурском мирном процессе, инициированном Имплементационной группой высокого уровня Африканского союза и пользующимся поддержкой у ЮНАМИД, также был достигнут определенный прогресс. Несмотря на это, серьезным препятствием остается отказ от конструктивного участия в нем со стороны лидеров оставшихся вооруженных движений

Разумеется, мы также признаем, что предстоит еще многое сделать для устранения коренных причин конфликта в Дарфуре и обеспечения стабильности в долгосрочной перспективе. Именно по этой причине мы хотели бы призвать правительство удвоить свои усилия по выполнению всех оставшихся задач. Международное сообщество также должно выполнить свои обязательства, а Совет Безопасности, в частности, должен оказать давление на вооруженные движения, чтобы они согласились провести серьезные переговоры с целью прекращения страданий народа Дарфура.

Наконец, мы самым решительным образом осуждаем нападения, совершенные вооруженными движениями в Дарфуре 19 и 20 мая и направленные на то, чтобы подорвать процесс осуществления соглашения о прекращении огня и обратить вспять сложившуюся на сегодняшний день позитивную динамику. Мы настоятельно призываем командиров этих вооруженных групп незамедлительно сложить оружие и подключиться к политическому процессу. Как об этом уже не раз говорилось, у дела против президента Судана настолько слабая доказательная база, что продолжение его рассмотрения не имеет смысла. Кроме того, это только подрывает авторитет Совета, поскольку отсутствие подвижек в этом вопросе не согласуется с главной ответственностью Совета за поддержание международного мира и безопасности.

Г-н Абулатта (Египет) *(говорит по-арабски)*: Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Прокуро-

ра Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за ее сегодняшний брифинг в Совете Безопасности по ее двадцать пятому докладу, представленному в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 1593 (2005). В этой связи позвольте мне подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, существует единая позиция африканских стран в отношении методов рассмотрения в МУС некоторых вопросов, касающихся Африки, и эта позиция получила отражение в резолюциях, принятых на саммитах Африканского союза (АС). Руководствуясь этими резолюциями, Африка, в частности, подчеркивает, что в нынешних условиях, когда континент ведет непримиримую борьбу с безнаказанностью в соответствии с Учредительным актом АС, судебное разбирательство в МУС в отношении президента Судана Омара аль-Башира должно быть приостановлено.

Во-вторых, в резолюциях саммита Африканского союза содержался настоятельный призыв к Совету Безопасности отказаться от передачи в МУС ситуации в Дарфуре, и я уже выражал серьезную озабоченность в связи с тем, что Совет Безопасности никак не отреагировал на эту просьбу АС.

В-третьих, МУС не должен принимать никаких мер, которые могли бы поставить под угрозу мир, безопасность, стабильность или достоинство, суверенитет и защищенность стран континента. МУС должен соблюдать положения международного права в их части, касающейся иммунитета, предоставляемого главам государств и другим высокопоставленным должностным лицам в течение срока их полномочий.

В-четвертых, завершая свое выступление, хочу заявить, что мы отвергаем любые меры, принимаемые в отношении любой африканской страны под предлогом невыполнения ею своих обязательств по Римскому статуту или на основании ее отказа от сотрудничества во исполнение резолюции Совета Безопасности 1593 (2005), что в данном конкретном случае нашло свое выражение в отказе арестовать президента аль-Башира и передать его в МУС, особенно с учетом того, что государства — члены АС связаны в этом плане обязательством по соответствующим резолюциям саммита АС и Учредительному акту АС.

Г-жа Нуньес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я хотела бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду за ее подробный брифинг по двадцать пятому докладу о работе ее Канцелярии в связи с ситуацией в Дарфуре, Судан. Мы считаем, что такие прозрачные и откровенные брифинги делают более убедительным анализ вопросов, которыми занимается Совет Безопасности.

Прежде всего, Уругвай хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить свою всестороннюю поддержку работы Международного уголовного суда как учреждения, созданного для укрепления принципа верховенства права на международном уровне путем привлечения к ответственности виновных в совершении самых серьезных нарушений прав человека в общемировом масштабе. В этой связи мы вновь призываем государства—члены Организации Объединенных Наций, которые еще не стали участниками Римского статута, присоединиться к нему, что будет способствовать приданию универсального характера этому документу, направленному на борьбу с безнаказанностью и на защиту пострадавших от чудовищных преступлений, серьезно угрожающих миру и безопасности всего человечества.

Мы сожалеем, что ситуация в этом вопросе с декабря месяца, когда мы в последний раз его рассматривали (см. S/PV.7850), практически не изменилась. Заслушав брифинг г-жи Бенсуды на сегодняшнем вечернем заседании, мы хотели бы выразить нашу озабоченность в связи с отказом от сотрудничества с Международного уголовного суда со стороны его государств-участников и в связи с несоблюдением и невыполнением ими Римского статута. Как государство — участник Статута Уругвай не могут не беспокоить случаи отказа от сотрудничества с Международным уголовным судом. В этом контексте уместно напомнить о резолюции 1593 (2005), в пункте 2 которой Совет постановил, что:

«... правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны ... в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором ... и ... настоятельно призывает все государства и соответствующие региональные и прочие международные организации сотрудничать в полном объеме».

Уругвай преисполнен решимости и готов прилагать все усилия для обеспечения того, чтобы Совет играл более активную роль в рассмотрении случаев отказа от сотрудничества с Судом, и для обеспечения исполнения ордеров на арест, что является непременным условием выполнения Судом своего мандата.

Г-жа Бенсуда подчеркнула, что Канцелярия Прокурора приветствует меры, предложенные в прошлом году Новой Зеландией. Уругвай согласен с тем, что такие предложения могут подтолкнуть Совет Безопасности к принятию конкретных мер в случаях отказа от сотрудничества с Судом. В этой связи Совету следует придерживаться более структурированного подхода к рассмотрению случаев отказа от сотрудничества. Крайне важно также вывести отношения Совета с правительством Судана в этом вопросе из их нынешнего тупика, воспользовавшись улучшившимися в последнее время отношениями между ними в рамках политического процесса в Дарфуре и успехами, достигнутыми Смешанной операцией Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре.

В заключение я хотела бы поблагодарить Прокурора за проделанную им работу по расследованию совершенных в Дарфуре преступлений, которая, несомненно, способствует укреплению верховенства права и построению общества, где лица, совершившие преступления, не смогут уклониться от ответственности, а права и гарантии всех граждан будут полностью соблюдаться.

Г-жа Сайсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Прокурора Фату Бенсуду за ее сегодняшний брифинг на вечернем заседании.

Мы остро нуждаемся в восстановлении справедливости для жертв преступлений в Дарфуре. На протяжении более десяти лет Дарфур ассоциируется со страданиями и неконтролируемой безнаказанностью. В ответ на действия повстанцев правительство приняло меры, которые переросли в жестокую кампанию против племен фур, массалит и загава. Со временем конфликт в Дарфуре трансформировался в жесточайший кризис, в результате которого тысячи людей были зверски убиты, сотни тысяч лишились основных средств к существованию и миллионам пришлось покинуть свои дома. Многие из нас никогда не забудут первые шокирующие сооб-

шения о том, что боевики «Джанджавид» на лошадях и верблюдах врываются в деревни, где убивали, насиловали и пытали их жителей и сжигали все на своем пути. Эта ситуация

была передана на рассмотрение в Международный уголовный суд (МУС), который составил длинный перечень обвинений в совершении в Судане таких тяжких преступлений, как преступления геноцида: массовые убийства, причинение серьезных телесных повреждений или психических расстройств и заранее просчитанное создание условий для физического уничтожения конкретных групп населения, преступления против человечности: пытки, убийства и изнасилования, а также военные преступления, включая грабежи и преднамеренные нападения на миротворцев. Конфликт продолжается уже не один год и распространился на другие районы Судана.

Все это время мы последовательно поддерживаем усилия, направленные на обеспечение справедливости, привлечение виновных к ответственности за совершенные в Дарфуре преступления и на то, чтобы разорвать порочный круг безнаказанности. В то же время, отдавая себе отчет в том, что народ Дарфура устал от бомбежек и кровопролития и нуждается в большей стабильности и безопасности, мы также сосредоточили свое внимание на необходимости прекращения конфликта. На двустороннем уровне мы определили конкретные шаги, которые помогут реально улучшить жизнь простых суданцев и которые уже дают результаты. Для урегулирования конфликта правительством Судана предпринимаются конкретные конструктивные шаги, в том числе оно заявило об одностороннем прекращении боевых действий, и, хотя насилие еще полностью не сошло на нет, в нынешнем периоде, в отличие от всех предыдущих годов с начала конфликта, правительство не провело ни одной наступательной операции.

Правительство Судана также начало тесно сотрудничать с нами в урегулировании региональных конфликтов, улучшении гуманитарного доступа, борьбе с угрозой терроризма и устранении угроз, исходящих от «Армии сопротивления Бога». На этих направлениях, безусловно, требуется более ощутимый прогресс, однако подобные шаги со стороны правительства на пути к лучшему будущему заслуживают одобрения. Сейчас открылась реаль-

ная возможность для достижения прогресса в долгосрочной перспективе, что, мы надеемся, приведет к росту уважения к правам человека, повышению меры ответственности, укреплению верховенства права и торжеству справедливости для пострадавших суданцев.

Однако на фоне обнадеживающих признаков нового подхода к урегулированию длительного конфликта и надежды на то, что продолжение взаимодействия будет способствовать дальнейшему прогрессу, нам нельзя забывать о том, что мы всегда должны помнить о понесенных жертвах и не давать спуску виновным в совершенных в Дарфуре преступлениях. Мы просто не можем отказать в защите пострадавшим от геноцида, кому пришлось покинуть свои дома и спасаться бегством, умирая от жажды и голода, или тысячам женщин и девочек -жертв грубого сексуального насилия, или тем людям, кто подвергся преследованиям по признаку этнического происхождения. Без восстановления справедливости для многочисленных жертв преступлений, совершенных в период конфликта, стабильного и прочного мира в Судане не будет. Как заявил посол Никки Хейли, выступая в Совете Безопасности:

«Становится все более очевидно, что нарушения и ущемления прав человека являются не просто сопутствующими последствиями конфликта, а «пусковым механизмом» конфликта» (S/PV. 7926, стр. 4).

Если мы не решим проблемы виктимизации и массовых нарушений и злоупотреблений, любые заявления о мире будут пустым звуком, а сам мир окажется зыбким и в любой момент может быть нарушен теми, кто захочет отомстить за себя, своих близких и своих сограждан.

За годы, прошедшие с начала конфликта в Дарфуре, мы не раз были свидетелями того, как в разных странах их бывшие руководители представляли перед судом за то, что преследовали собственных граждан, чтобы удержаться у власти. Дело бывшего президента Кот-д'Ивуара Лорана Гбагбо в настоящее время рассматривается в суде в Гааге, а Чарльз Тейлор и Хиссен Хабре отбывают длительные сроки тюремного заключения. За пределами Африки, в Камбодже, бывшие члены руководства «красных кхмеров» были осуждены судом за военные преступления и преступления против человечности;

не избежали ответственности и лидеры, виновные в совершении преступлений во время «грязной войны» в Латинской Америке, и зверских преступлений в бывшей Югославии.

Совет не должен допустить, чтобы Судан стал исключением из этого правила. Передав более 10 лет назад ситуацию в Дарфуре на рассмотрение в МУС, мы должны продолжать требовать от Судана выполнения решений Совета. Мы считаем недопустимой ситуацию, когда президент аль-Башир продолжает разъезжать по миру и встречать радушный прием в определенных кругах, тогда как ни одно из объявленных в розыск суданских официальных лиц не предстало перед судом, пострадавшие так и не добились справедливости, а беженцы и внутренне перемещенные лица спустя годы после начала конфликта продолжают испытывать страдания.

Поэтому, стремясь к расширению сотрудничества с Суданом и добиваясь более эффективной помощи и защиты для жертв конфликта, мы должны также вновь подтвердить нашу решимость обеспечить привлечения виновных к ответственности, чтобы гарантировать суданскому народу справедливый и прочный мир.

Г-н Акахори (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Прокурора Бенсуду за ее брифинг.

Япония выражает признательность Канцелярии Прокурора за ее неустанные усилия по борьбе с безнаказанностью, несмотря на все вызовы, с которыми она сталкивается в Дарфуре.

В резолюции 1593 (2005) Совета Безопасности прямо говорится, что правительство Судана и все остальные участники конфликта в Дарфуре обязаны полноценно сотрудничать с Международным уголовным судом (МУС) и его Прокурором. Япония настоятельно призывает государства-члены полностью выполнить эту резолюцию, чтобы сохранить авторитет и легитимность Совета. Мы разделяем обеспокоенность Прокурора по поводу трудностей на этом пути и полагаем, что Совет исчерпал не все свои возможности для решения проблемы неисполнения его решений.

Принимая к сведению усилия государств-участников Римского статута МУС по улучшению сотрудничества с Судом, мы призываем их не допустить новых отказов от сотрудничества, используя

для этого самые различные меры. Одной из таких полезных мер является инструментарий, подготовленный для этой цели рядом государств-участников, включая Японию и Сенегал. Кроме того, Япония также принимает к сведению обмен мнениями между МУС и Иорданией по мартовскому инциденту в идущий в Палате предварительного производства II процесс по Южной Африке и будет внимательно следить за развитием этих событий.

Япония выражает удовлетворение в связи с улучшением ситуации с безопасностью в Дарфуре. Однако мы обеспокоены недавними боестолкновениями между правительством и Освободительной армией Судана/Минни Минави и другими повстанческими формированиями. Мы подчеркиваем необходимость заключения соглашения о постоянном режиме прекращения огня на основе «дорожной карты» урегулирования конфликта в этой стране, предложенной Имплементационной группой высокого уровня Африканского союза. В связи с этим мы по-прежнему решительно поддерживаем работу Совместного специального представителя, президента Мбеки и его добрые услуги.

К сожалению, согласно специальному докладу по итогам стратегического обзора Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2017/437), в Дарфуре по-прежнему насчитывается 2,7 миллиона внутренне перемещенных лиц. Япония обеспокоена тем, что эти люди подвергаются различным формам насилия, включая сексуальные и гендерные преступления. Виновные в совершении этих и других преступлений в Дарфуре должны понести наказание. Япония подчеркивает, что обязанность правительства сотрудничать с Прокурором и МУС никто не отменял.

В заключение позвольте мне еще раз повторить, что Япония будет и впредь поддерживать работу МУС. Япония рассчитывает на конкретный прогресс в этом вопросе.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Мы признательны Прокурору за ее подробный брифинг по ситуации в Дарфуре. Нынешний доклад является третьим по счету, который наша делегация заслушала с тех пор, как мы стали членом Совета в 2016 году, и нас тревожит тот факт, что прогресс, достигнутый за это, а, фактически, за все время с тех пор, как Совет Безопасности более 10 лет на-

зад передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда (МУС), настолько незначительный. Мы приветствуем сообщения о заметном улучшении ситуации в Дарфуре в последние месяцы и воздаем должное правительству Судана за его конструктивную роль.

Тем не менее, нас по-прежнему глубоко тревожат случаи нарушения норм международного гуманитарного права, нарушения и ущемления прав человека, включая нападения на лагеря для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), сексуальное и гендерное насилие и другие преступления, которые совершались в Дарфуре в прошлом. Совет должен с особым вниманием отнестись к этим преступлениям. Особую тревогу вызывает тот факт, что главные виновные в совершении этих преступлений до сих пор не понесли наказания. МУС не несет вины за нынешнюю ситуацию. Наоборот, мы высоко оцениваем усилия Канцелярии Прокурора МУС по продвижению вперед этого процесса.

Тем не менее в части исполнения и правоприменения возможности Суда ограничены. МУС полностью зависит от сотрудничества со стороны государств в исполнении арестов и передаче ему подозреваемых. Резолюция 1593 (2005) по Дарфурю обязывает правительство Судана и всех остальных участников конфликта добросовестно сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им всю необходимую помощь. К сожалению, суданские власти продолжают оспаривать юрисдикцию Суда.

Вызывают обеспокоенность и абсолютно безнаказанные заграничные поездки дарфурских подозреваемых, в том числе и в отчетный период. Потому мы призываем всех субъектов в регионе и за его пределами полностью и без исключений выполнить все свои обязательства и обеспечить полноценное сотрудничество с МУС. Мы хотели бы подчеркнуть, что невыполнение решений и запросов МУС подрывает основы международной системы уголовного правосудия. В связи с этим мы приветствуем решение Гамбии отозвать свое решение о выходе из Римского статута. Мы надеемся, что следующим шагом станет ее всестороннее сотрудничеству с Судом.

Мы должны объединиться в наших усилиях по борьбе с безнаказанностью. Непривлечение нами к ответственности виновных в совершении самых тяжких преступлений провоцирует новые наруше-

ния. Принцип неотвратимости наказания, независимо от положения или гражданства преступника, является незыблемым.

И, наконец, я хотел бы поблагодарить Прокурора за ее самоотверженные усилия. Мы надеемся, что, несмотря на все только что названные трудности и ограниченные ресурсы, ее работа принесет конкретные и ощутимые результаты.

Г-н Ламбертини (Италия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду за двадцать пятый доклад о работе Международного уголовного суда (МУС) и о ситуации в Дарфуре, а также за сегодняшний брифинг и ее неустанные усилия, о чем мы говорим каждый раз, когда она находится в этом зале.

Вчера, в этом зале мы обсуждали стратегию завершения работы Международного уголовного трибунала по Руанде и Международного трибунала по бывшей Югославии (см. S/PV.7960). Выступая на этом заседании, Италия заявила, что закрытие этих трибуналов не означает свертывания борьбы с безнаказанностью. А сегодня, говоря о ходе рассмотрения в МУС ситуации в Дарфуре, я хочу сказать, что на всех нас лежит коллективная обязанность обеспечить последовательность в рассмотрении тех просьб, с которыми Совет обращается к Международному уголовному суду.

Двенадцать лет назад Совет принял решение о передаче этой ситуации на рассмотрение Суда. Суд принял ее к рассмотрению. Именно об этом его и просил Совет — изучить ситуацию, расследовать совершенные преступления и возбудить судебное производство. Однако сегодня из-за отказа от сотрудничества с Судом ситуация зашла в тупик, что нас совершенно не устраивает. Для международного уголовного правосудия это не новость. Сотрудничество с Судом имеет принципиальное значение. Оно носит обязательный характер в соответствии с резолюцией 1593 (2005) и в соответствии со Статутом МУС. Кроме того, сотрудничество — это демонстрация приверженности борьбе с безнаказанностью; оно может быть также добровольным, даже в случае отсутствия обязанности как таковой. В таком случае оно бы просто отвечало целям международного уголовного правосудия, которые отстаивает Совет, и курсу Совета на привлечение к ответственности виновных в совершении военных

преступлений, преступлений против человечности и геноцида. Не существует никаких веских оснований для отказа от привлечения к ответственности за совершение этих преступлений.

В данной конкретной ситуации юридическая обязанность представляется достаточно очевидной и вытекают из резолюции, принятой Советом на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Эта юридическая обязанность должна быть выполнена, для того чтобы правосудие свершилось. У нас могут быть разногласия по содержанию этой обязанности, и мы можем обсудить вопрос, какими должны быть наши методы и механизмы сотрудничества, но конкретные процессы должны быть запущены в любом случае. Совет должен найти способы для работы с этими вопросами и устранения разногласий, поиска возможных решений и рычагов влияния и обеспечения необходимой политической воли.

Если мы добиваемся, чтобы правосудие играло профилактическую роль, понятие ответственности должно быть полностью интегрировано в нашу стратегию взаимодействия, в том числе и со странами, ситуация в которых требует особого внимания со стороны Совета. Если мы позволим преступникам уверовать в свою безнаказанность, мы не только поступимся принципом справедливости, но и в более практическом плане лишимся важнейших инструментов предотвращения конфликтов и прекращения злодеяний.

Я также хотел бы добавить, что обеспечение правосудия, безусловно, требует высокой степени национальной ответственности. Государства несут основную ответственность за отправление правосудия в отношении виновных в военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде. Можно обсуждать, каким образом следует организовать взаимодействие между международным сообществом и национальными органами власти, но нет никаких сомнений в том, что национальные системы должны принимать участие в этом процессе. Такое участие требует наличия политической воли и общей приверженности делу обеспечения справедливости в интересах жертв международных преступлений.

За последний год обстановка в плане безопасности в Дарфуре улучшилась. В недавнем стратегическом обзоре Смешанной операции Африканского

союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре, выполненном совместно Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом (S/2017/437) содержится четкий призыв к Совету провести по этому вопросу обсуждение с учетом новых данных. У нас нет сомнений в политической готовности Судана к сотрудничеству в целях пресечения потоков незаконной торговли между Дарфуром и Ливией, в том числе торговли людьми, и в деле противодействия терроризму. Несмотря на заметное улучшение ситуации, коренные причины нестабильности в Дарфуре по-прежнему обусловлены такими явлениями, как сохраняющаяся безнаказанность, проявляющаяся в нарушениях прав человека, тяжелая гуманитарная обстановка, в которой находятся внутренне перемещенные лица, а также тем, что моральные раны населения еще не излечены. До тех пор, пока сохраняется безнаказанность, мир в Дарфуре будет оставаться неустойчивым.

Что касается Совета Безопасности, то, как мы неоднократно заявляли, необходимо обеспечить более активное и широкое коллективное участие в вопросах обеспечения международного правосудия. Члены Совета должны найти способ объединиться в борьбе с безнаказанностью. С этой целью Совет должен создавать больше возможностей для обсуждения этого вопроса, в частности, в официальной обстановке, с тем, чтобы расширить участие всех заинтересованных субъектов, в том числе государств, ситуации в которых рассматриваются Международным уголовным судом.

Г-н Чжан Дяньбинь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай внимательно заслушал брифинг Прокурора Бенсуды. За период с окончания прошлого года произошло заметное улучшение политической ситуации и обстановки в области безопасности в Дарфуре. Правительство Судана активно проявляет приверженность содействию мирному процессу и прилагает значительные усилия для сохранения стабильности в Дарфуре и достижения прогресса в его восстановлении. Китай высоко оценивает эти усилия.

Политическое урегулирование — это единственный способ нормализации ситуации в Дарфуре. Международное сообщество должно решительно поддерживать посреднические усилия Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза, активизировать оказание помощи

суданскому правительству, вооруженным группам и оппозиционным партиям в осуществлении соглашения о «дорожной карте», и настоятельно призывать группировку Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида присоединиться к мирному процессу без каких-либо оговорок, с тем чтобы урегулировать разногласия посредством диалога в целях выработки способа обеспечения устойчивого урегулирования ситуации в Дарфуре мирными средствами.

Международному сообществу следует занять объективную и беспристрастную позицию, уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Судана и играть конструктивную роль в процессе политического урегулирования ситуации в Дарфуре. Позиция Китая в отношении подхода Международного уголовного суда (МУС) к рассмотрению ситуации в Судане остается неизменной. Китай считает, что необходимо уделить надлежащее внимание законной обеспокоенности, которую выразили Африканский союз и суданское правительство в отношении подхода МУС к рассмотрению ситуации в Судане.

Г-н Загайнов (Российская Федерация): Мы ознакомились с двадцать пятым докладом Прокурора Международного уголовного суда о расследовании ситуации в Дарфуре. Хотели бы прокомментировать некоторые оценки происходящего, содержащиеся в документе.

В нем справедливо отмечается ощутимый прогресс в нормализации обстановки в Дарфуре, в том числе в районе Джебель-Марра. Мы приветствуем объявленное суданскими властями продление режима одностороннего прекращения огня. Важно, что он существует не только на бумаге: с начала года не поступало сообщений о боестолкновениях между суданской армией и мятежниками. Благодаря усилиям властей уменьшилось количество межобщинных столкновений, снизился уровень преступности. Налицо прогресс в реализации Дохийского документа о мире в Дарфуре, в том числе в демобилизации и реинтеграции комбатантов, и продолжение внутридарфурского диалога и консультаций.

Отмечаем шаги суданского правительства по обеспечению гуманитарного доступа в Дарфур, в частности, разработку властями страны соответствующих директив, направленных на его упрощение. Налицо также позитивные подвижки в

урегулировании вопросов, стоящих перед ЮНАМИД, в том числе в отношении выдачи виз и таможенного оформления имущества контингентов. С этими фактами резко контрастирует поведение отдельных оппозиционных группировок, выдвигающих дополнительные требования для продолжения переговоров. Полагаем, что внешние спонсоры мятежников должны побуждать их к большей конструктивности.

Теперь что касается собственно хода расследования дарфурского досье. Характер и содержание докладов Прокуратуры из года в год практически не меняются. Вновь Совету адресуются требования о так называемых «последующих действиях» по ситуации в Дарфуре. Считаю это неуместным. Нам непонятно, почему призыв принудить государства, участвующие в Римском статуте, к выполнению своих обязательств, столь настойчиво озвучивается именно в этом зале. На наш взгляд, если среди них нет единства по вопросу об исполнении ордеров на арест, выданных в рамках дарфурского досье, обсуждать это следует, прежде всего, в рамках системы Римского статута: в Ассамблее государств-участников и ее вспомогательных органах. Пытаться воздействовать на несогласных через Совет Безопасности — контрпродуктивно.

Мы неоднократно обращали внимание на то, что закрепленное в резолюции 1593 обязательство сотрудничать не означает автоматической отмены норм международного права об иммунитетах должностных лиц государств, не участвующих в Римском статуте. Презюмировать их неприменимость нельзя. Но в прокуратуре Международного Уголовного Суда по-прежнему не хотят задуматься над этим.

Опять, как и в недавнем докладе по ситуации в Ливии, ставится вопрос о ресурсной подпитке из бюджета Организации Объединенных Наций. Наша позиция на этот счет хорошо известна, и повторять ее мы не будем.

В заключение приходится констатировать, что деятельность Суда, к сожалению, не способствует на практике достижению целей обеспечения правосудия и устойчивого мира, которые стоят перед Советом Безопасности и международным сообществом в целом.

Г-жа Шульгин-Нюони (Швеция) (*говорит по-английски*): Я хотела бы присоединиться к другим ораторам и также приветствовать Прокурора Бенсуду, которая вновь выступает в Совете Безопасности, и поблагодарить ее за ее брифинг и доклад.

Согласно сообщениям, в результате конфликта в Дарфуре имеют место геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Именно по этой причине в 2005 году Совет передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда (МУС). Безнаказанность и отсутствие ответственности за нарушения норм международного гуманитарного права неприемлемы, так же как и нарушения международных норм в области прав человека и злоупотребления, совершаемые в этой сфере.

Сейчас, 12 лет спустя после передачи Советом данной ситуации на рассмотрение МУС, по-прежнему необходимо принятие правительством Судана дополнительных мер с тем, чтобы добиться справедливости для всех тех, кто пострадал в результате самых ужасных преступлений, совершенных в ходе конфликта в Дарфуре. Долг Совета Безопасности — исполнять принятые им решения, и в данном случае речь идет о единодушном решении передать ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Суда. Швеция полностью поддерживает усилия Канцелярии Прокурора, чей призыв к Совету и государствам-членам об оказании полной поддержки должен быть принят к сведению. Это предполагает, в частности, выделение соответствующих ресурсов.

Хорошо известно, что в последние годы существует напряженность в отношениях между Судом и некоторыми африканскими государствами, в том числе государствами-участниками, а также то, что единогласно принятое членами Советом Безопасности решение о передаче двух ситуаций на рассмотрение Суда, возможно, способствовало росту этой напряженности. Швеция испытывает удовлетворение в связи с проявлениями более положительной динамики в отношениях между некоторыми африканскими государствами и Судом и приветствует инициативы Канцелярии Прокурора, касающиеся продолжения работы по повышению осведомленности о функциях и юрисдикции Суда. Как нам известно, помимо рассмотрения дел, передаваемых Суду Советом Безопасности, Суд обладает юрис-

дикцией только в тех случаях, когда ее признали государства.

По-прежнему остаются на свободе все подозреваемые по делам, связанным с Дарфуром, в отношении которых Суд проводит расследование.

Мы призываем правительство Судана в полной мере сотрудничать с МУС в соответствии с резолюцией 1593 (2005) и выполнять свои обязательства в отношении лиц, на арест которых выданы ордера. Как и многие другие государства-участники Римского статута, Швеция продолжает поднимать перед соответствующими правительствами вопрос о их нежелании сотрудничать с Судом. Суд полагается на государства в том, что касается выполнения им своего мандата. Вызывает озабоченность то, что президент аль-Башир и другие лица, которым Суд предъявил обвинения, по-прежнему имеют возможность выезжать за границу, в том числе в государства — участники Римского статута. Это говорит о том, что решения Суда могут игнорироваться без каких-либо последствий, что, в свою очередь, подрывает авторитет Совета.

В свете вышесказанного и, как уже предлагали некоторые члены Совета в ходе брифинга в декабре прошлого года, Швеция придерживается мнения, согласно которому Совету необходимо структурированно подходить к случаям отказа от сотрудничества и как минимум подумать над тем, какими инструментам он располагает, если они вообще у него имеются, для принятия надлежащих мер.

Что касается нынешней ситуации в Дарфуре, то мы приветствуем снижение накала боевых действий в целом и прогресс, достигнутый в мирном процессе. В то же время мы озабочены сообщениями о возобновлении боевых действий, а также постоянными сообщениями о нарушении и ущемлении прав человека, в частности о случаях сексуального и гендерного насилия. Чтобы решить существующие проблемы и добиться прочного мира в Дарфуре, нам нужно устранить коренные причины нестабильности, а также привлечь к ответственности виновных и восстановить правопорядок.

Г-жа Гасри (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотела бы поблагодарить Прокурора Бенсуду за ее доклад и за брифинг в Совете. Мы также вновь заверяем Прокурора, ее команду и Международный уголовный суд (МУС) в нашей поддержке.

С тех пор как Совет Безопасности принял резолюцию 1593 (2005), прошло более 12 лет. Эта резолюция преследует очень четкие цели — помочь жертвам самых серьезных преступлений восстановить справедливость и тем самым предотвратить новую волну насилия в Дарфуре и содействовать примирению и стабильности в Судане. Сегодня через 12 лет после принятия этой резолюции мы вновь видим, что ни одна из этих целей не достигнута и что в стране царит безнаказанность. Переломить эту ситуацию можно только с помощью правовых мер. Поэтому Франция призывает все государства-члены, в первую очередь Судан, исполнить ордера на арест, выданные Международным уголовным судом, и соблюдать свои другие обязательства по резолюции 1593 (2005).

Без решительной борьбы Совета с безнаказанностью нестабильность в Дарфуре будет сохраняться, а ее главными жертвами будут по-прежнему гражданские лица. Следует отметить, что в последних докладах Генерального секретаря о положении в Дарфуре говорится о некоторых обнадеживающих событиях на местах, таких как улучшение условий в ряде районов и односторонние заявления о прекращении боевых действий. Были также ослаблены ограничения, введенные правительством Судана на доступ Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Однако, как отметила Прокурор в своем докладе и в ходе брифинга, защита гражданским лицам может быть обеспечена только в том случае, если эти изменения будут носить постоянный характер. Для этого суданские власти должны обязательно разрешить ЮНАМИД выполнять свой мандат в соответствии с решениями Совета Безопасности и Совета мира и безопасности Африканского союза.

Кроме того, источники насилия и нестабильности сохраняются, а межобщинное насилие остается одной из главных причин насилия в Дарфуре. Из-за отсутствия правопорядка процветают бандитизм и преступность. Возобновление в мае боевых действий между правительственными войсками и вооруженными группами особенно сильно бьет по населению. Военизированные формирования, в том числе в составе Вооруженных сил Судана, например Силы оперативной поддержки, совершают недопустимые нападения на мирных граждан и сеют среди них страх. Эти нападения вынуждают поки-

дать свои деревни мирных жителей, которым очень часто не позволяют вернуться домой.

Давайте не будем забывать о том, что на положении перемещенных лиц в Дарфуре до сих пор находятся 2,7 миллиона человек — почти треть населения региона. Обеспечение их возвращения требует прекращения всех форм насилия и устранения коренных причин конфликта. Чтобы разорвать порочный круг насилия, необходимо привлечь к ответственности тех, кто его инициировал. С одной стороны, это — наш долг перед жертвами, а, с другой стороны, это принципиально необходимо для продвижения вперед.

Франция и ее партнеры подтверждают важность обязанности всех государств — членов Организации Объединенных Наций сотрудничать с Судом в соответствии с резолюциями Совета. Эта обязанность, в первую очередь, лежит на Судане, который должен исполнить ордера на арест своих граждан, выданные в связи с совершенными на территории Судана преступлениями, и который должен сотрудничать с Судом в соответствии с резолюцией 1593 (2005).

Немаловажная роль отводится и государствам—участникам Римского статута, которые должны выполнять свои уставные обязательства в отношении сотрудничества с Судом и исполнить ордера на арест обвиняемых лиц, находящихся на их территории. В этой связи мы сожалеем о том, что в последние месяцы некоторыми из таких государств это обязательство не выполнено, и мы признательны Прокурору за то, что она отслеживает этот важный вопрос.

В своих двусторонних отношениях с этими странами, с Суданом и со своими европейскими партнерами Франция будет и впредь придавать большое значение борьбе с безнаказанностью и поддерживать МУС, и мы будем продолжать призывать их к выполнению взятых ими международных обязательств в части сотрудничества с Судом. В этом плане задачи Совета очевидны. Мы должны обеспечить их эффективное сотрудничество с Судом и, как отмечает Прокурор, в случаях отказа от сотрудничества с Судом принимать необходимые меры.

Мы готовы к рассмотрению методов работы Совета на основе предложений, внесенных Новой

Зеландией в декабре прошлого года. В этой связи Франция предлагает, чтобы государства, которые, по мнению Суда, не выполняют своего обязательства сотрудничать с ним, отчитывались перед Советом Безопасности. По итогам таких отчетов Советом будет приниматься решение о последующих мерах. Последующие меры должны приниматься в любом случае. Мы должны мобилизовать на выполнение этой задачи усилия всех государств — членов Организации Объединенных Наций и всех международных организаций. В этой связи мы подчеркиваем необходимость ограничения контактов с лицами, ордера на арест которых не исполнены, только чрезвычайными обстоятельствами.

Г-н Сисс (Сенегал) (*говорит по-французски*): Делегация Сенегала выражает признательность председательствующей в Совете Боливии за организацию этого важного заседания и благодарит Прокурора Международного уголовного суда г-жу Бенсуду за брифинг по ее докладу о ходе расследований и разбирательств Канцелярия по Дарфуру во исполнение резолюции 1593 (2005). Сенегал вновь заявляет о своей полной поддержке работы г-жи Бенсуды.

Никто не отрицает важности борьбы с безнаказанностью за совершение серьезных преступлений, в том числе в Африке. Эта борьба требует совместных усилий всех заинтересованных сторон. Сенегал признает роль Международного уголовного суда в этом плане и понимает, какую надежду на торжество справедливости Суд олицетворяет для миллионов жертв злодейских преступлений. Ведь борьба с безнаказанностью и уважение верховенства права являются основополагающими принципами, в которые мы твердо верим и которые закреплены в Учредительном акте Африканского союза. Мы придаем особое значение признанию универсального характера прав человека.

Сенегал также считает, что мир является нашей общей целью. Поиск мирного урегулирования ситуации в Дарфуре путем диалога с одновременным удовлетворением требований ее жертв восстановить справедливость сам по себе является сложной задачей, но эта задача должна быть решена. Хотя наша страна привержена принципам ответственности и справедливости, мы по-прежнему убеждены в том, что прочный и всеобъемлющий мир может быть достигнут лишь на основе диалога и прими-

рения. Такую позицию занимает и Африканский союз, которой выступает за восстановление мира и справедливости в Дарфуре.

В рассматриваемом докладе отмечается, что в стране постоянно совершаются нападения на внутренне перемещенных лиц, в том числе имеют место случаи сексуального и гендерного насилия в лагерях на территории Дарфура. В этой связи я хотел бы отметить, что Сенегал самым решительным образом осуждает все формы насилия в отношении гражданских лиц. Мы призываем все стороны предпринять необходимые шаги для привлечения к судебной ответственности тех, кто совершает такие акты. Тем не менее наша страна приветствует снятие ограничений на передвижение в некоторых районах Дарфура, что, надо сказать, облегчает выполнение в регионе мандата Смешанной операции Африканского союза -- Организации Объединенных Наций в Дарфуре.

Кроме того, следует напомнить о том, что Канцелярии Прокурора приходится работать в условиях ограниченного бюджета, что затрудняет следственную и прокурорскую деятельность. Поэтому Сенегал хотел бы еще раз призвать Ассамблею государств-участников предоставить Канцелярии необходимые ресурсы для выполнения ее работы и заявить о своей готовности продолжать работать над достижением этой цели. Наша делегация также хотела бы напомнить о том, что именно Совет Безопасности должен обеспечивать финансирование Организацией Объединенных Наций работы Суда по рассмотрению дел, передаваемых ему Советом.

Политическая ситуация и угрозы безопасности в Дарфуре по-прежнему представляют собой серьезную проблему для международного сообщества и требует от всех нас более активных усилий. В этой связи, признавая, что политический диалог, совместные усилия заинтересованных сторон и обеспечение безопасности остаются единственными способами достижения прочного мира в Дарфуре, мы не должны забывать о том, что жертвы жаждут справедливости, поскольку именно они в первую очередь страдают от сохраняющейся нестабильности. Наша делегация по-прежнему считает, что дух диалога и сотрудничества между сторонами является одновременно средством урегулирования общих проблем и наилучшей гарантией принятия решения, которое учитывало бы необходимость

мира и требование обеспечения торжества справедливости в Дарфуре.

Г-н Теменов (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за ее брифинг и за ее усилия по укреплению принципов верховенства права, правосудия и ответственности.

Рассмотрев двадцать пятый доклад Канцелярии Прокурора о проделанной Судом за последнее время работе по выполнению резолюции 1593 (2005) по Дарфуру, мы с удовлетворением отмечаем значительный прогресс, достигнутый в области упрочения безопасности и улучшения гуманитарной ситуации в стране. Мы призываем приложить все усилия для сохранения этой позитивной тенденции и предпринять решительные шаги к дальнейшему снижению напряженности в отношениях между правительственными силами и вооруженными группами. В течение отчетного периода по сравнению с предыдущим годом сократилось число межобщинных столкновений, а также количество случаев изнасилования и сексуального надругательства, и мы должны удерживать эту динамику, чтобы разрядить обстановку и не допустить беспорядков.

Казахстан приветствует тот факт, что доступ в районы Дарфура значительно облегчился и расширился: например, Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) получила возможность посещать районы в Джебель-Марре. Мы призываем правительство Судана продолжать тесно сотрудничать с ЮНАМИД во всех областях ради высших интересов суданского народа и обеспечения его прогресса и процветания.

Казахстан уверен в том, что инклюзивный диалог — это единственный путь к урегулированию кризиса в Дарфуре. В этой связи мы поддерживаем всеобъемлющий политический процесс под руководством Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза (АС). Мы поощряем все усилия по полному осуществлению всеми сторонами соглашения о «дорожной карте». В этой связи мы приветствуем одностороннее прекращение огня, объявленное правительством Судана еще на шесть месяцев — до 15 июня. Мы рассчитываем на новое продление этого срока. Мы должны ис-

пользовать имеющееся у нас время, чтобы закрепить успехи.

Наша делегация считает, что уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности Судана, а также руководство и контроль со стороны правительства в том, что касается политического процесса — это важнейшие элементы обеспечения прочного мира и примирения в Дарфуре. Мы должны поддержать Судан в его усилиях по восстановлению и укреплению верховенства права, борьбе с безнаказанностью и защите прав человека. Система Организации Объединенных Наций и международные партнеры вместе со страновой группой должны последовательно работать над тем, чтобы помочь Судану продолжать добиваться прогресса в соблюдении международных норм и обязательств в области мира и безопасности и устойчивого развития.

Мы высоко оцениваем усилия АС, других региональных организаций и соседних стран по урегулированию кризиса в Дарфуре. Мы приветствуем тот факт, что Африканский союз создал министерский комитет, который займется проблемой Судана в МУС. Мы считаем, что заявленная АС позиция должна быть принята во внимание. Поэтому мы призываем к эффективному постоянному диалогу между МУС и АС.

Наконец, Казахстан заявляет о своей готовности присоединиться к многосторонним действиям, чтобы помочь правительству и народу Судана реализовать свои национальные чаяния на всех фронтах.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Многонационального Государства Боливия.

Прежде всего, Боливия выражает признательность Прокурору Международного уголовного суда г-же Фату Бенсуде за брифинг по ее двадцать пятому докладу, представленному в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Мы внимательно выслушали информацию о прогрессе, достигнутом в расследовании предполагаемых преступлений, и о трудностях, с которыми столкнулась Канцелярия Прокурора при осуществлении расследований и правоприменительных мер, связанных с ситуациями, затрудняющими выполнение ею возложенных на нее задач.

Боливия считает, что те, кто совершал нападения на гражданских лиц в Дарфуре, нарушая их права человека и нормы международного права, должны понести за это справедливое наказание. Это имеет большое значение для достижения стабильного и прочного мира после нескольких лет конфликта в регионе.

Выражая нашу поддержку деятельности Международного уголовного суда, мы также признаем, что некоторые из трудностей, с которыми сталкивается в своей работе Канцелярия Прокуратура, указывают на наличие юридических коллизий: например, в отношении привилегий и иммунитетов, которыми пользуются должностные лица государства в соответствии с международным обычным правом, с одной стороны, и в отношении положений пункта 2 статьи 27 Римского статута — с другой. Такие трудности могут создавать проблемы для сотрудничества государств с Международным уголовным судом. По просьбе Южной Африки, этот вопрос в настоящее время является предметом консультаций в Гааге между Судом и рабочей группой Ассамблеи государств — участников Римского статута. Мы надеемся, что эти и другие консультации будут способствовать как соблюдению государствами своей обязанности сотрудничать с Канцелярией Прокурора, так и выполнению Судом юридических задач. Мы также надеемся, что они внесут вклад в усилия международного сообщества по укреплению политических процессов; в данном конкретном случае речь идет о Дохинском документе о мире в Дарфуре.

Важно также напомнить о том, что, когда Совет Безопасности передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда — в соответствии с резолюцией 1593 (2005) — он не только решил применить юрисдикцию Суда для привлечения к судебной ответственности отдельных лиц, но и призвал Суд поддержать международное сотрудничество в деле поощрения верховенства права, защиты прав человека и борьбы с безнаказанностью с упором на внесудебную деятельность, такую как поощрение мира и примирения и укрепление организационной базы. Мы считаем, что сотрудничество с Африканским союзом имеет важнейшее значение в этой связи. Мы знаем о его непоколебимой приверженности борьбе с безнаказанностью, о чем говорится в его Учредительном акте. Мы также напоминаем о том, что Африкан-

ский союз создал министерский комитет, который займется этим вопросом. В том же духе мы призываем к налаживанию конструктивного диалога между Африканским союзом и Международным уголовным судом в целях формирования доверительных отношений и облегчения взаимодействия между этими двумя учреждениями.

Мы видим позитивные сдвиги, происходящие в Судане в последние месяцы, включая значительное сокращение числа столкновений между правительственными войсками и повстанческими группами и улучшение сотрудничества правительства со Смешанной операцией Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Об этом прогрессе говорится в последних докладах Генерального секретаря, в стратегическом обзоре ЮНАМИД и даже в собственном докладе Прокурора. Боливия считает, что мы сумели выйти на этот этап главным образом благодаря совместным усилиям региональных организаций, правительства, Генерального секретаря и ЮНАМИД.

Важно отметить, что эволюция и будущее международного уголовного правосудия тесно связаны с сотрудничеством государств и взаимодополняемостью. Международный уголовный суд — это отдельная судебная инстанция, дополняющая главную суверенную прерогативу государств отправлять правосудие на своей территории. Таким образом, помимо обеспечения своевременных и эффективных судебных разбирательств, они должны создать потенциал на местном уровне. Это показатель, который в контексте Дарфура следует рассматривать с особым вниманием после более 10 лет конфликта.

При полном соблюдении своих обязательств в качестве государства-участника Римского статута МУС Боливия поддерживает усилия, направленные на обеспечение правосудия и борьбу с безнаказанностью. Поэтому мы призываем все государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать Римский статут, с тем чтобы обеспечить его универсальную юрисдикцию. В этой связи мы считаем, что ценность принципа универсальности международного уголовного правосудия имеет важнейшее значение. На обсуждении вопроса о безнаказанности тех, кто совершает преступления против человечности, отрицательно сказывается довольно относительный потенциал Международного уго-

ловного суда, обусловленный отказом некоторых стран ратифицировать Римский статут. Это ослабляет эффективность его работы. Мы не можем вести искренний диалог до тех пор, пока существуют страны, которые настаивают на полной строгости закона, но при этом не выполняют свои собственные международные обязательства.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово представителю Судана.

Г-н Мохамед (Судан) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я поздравляю Вас с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце и благодарю за Вашу выдающуюся работу.

Я также благодарю членов Совета за их заявления.

У меня два кратких замечания. Во-первых, решение передать ситуацию в Дарфуре Международному уголовному суду (МУС) не являлось единоголосным и не было основано на консенсусе. Во-вторых, по вопросу о том, имел ли место в Дарфуре геноцид, я хотел бы сделать следующие замечания.

В конце 2015 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 69/323, посвященную памяти жертв геноцида. В нашем заявлении по этому случаю (см. A/69/PV.103) и в поддержку провозглашения Международного дня памяти жертв преступления геноцида, чествования их достоинства и предупреждения этого преступления мы вспомнили все международные свидетельские показания, в которых категорически опровергается утверждение о том, что в Дарфуре имел место какой-либо акт геноцида. В этом заявлении мы также процитировали показания бывшего государственного секретаря Соединенных Штатов Колина Пауэлла, бывшего Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Кофи Аннана, Председателя Африканского союза в 2004 году — бывшего президента Нигерии Олусегуна Обасанджо, Европейского союза, Африканского союза и Лиги арабских государств, а также организации «Врачи без границ», которой в 1999 году была присуждена Нобелевская премия мира за ее роль в прекращении геноцида в Руанде в 1994 году. Все эти показания дополнил доклад Международной комиссии по расследованию событий в Дарфуре, который был представлен Со-

вету в начале 2005 года и в котором подтверждается, что в Дарфуре геноцида не было.

Международный уголовный суд (МУС) и его Прокурор не отказываются от своих обвинений и используют неуместные формулировки, которые мы не привыкли слышать в Организации Объединенных Наций и других органах, имеющих международный статус. В отсутствие необходимых ограничений со стороны Совета Прокурор МУС продолжает допускать оскорбительные высказывания в адрес Его Превосходительства президента Судана и самого Совета Безопасности, высшего политического органа Организации Объединенных Наций, используя такие выражения, как «неспособность Совета» или «потеря его авторитета». Что касается президента Республики Судан, то Конституция переходного периода 2005 года предусматривает, что президент Республики является символом страны и ее суверенитета. Мы не потерпим каких-либо нападков со стороны кого бы то ни было, тем более со стороны этого полного недостатков незаконного суда.

Я хотел бы привлечь внимание Совета к сделанному представителем Российской Федерации в Совете Безопасности заявлению о том, что доклады Прокурора Совету начинают напоминать доклады, представляемые контрольными органами. Прошу членов Совета обратить внимание на пункты 24–29 и 34–36 этого доклада, которые свидетельствуют о том, что Прокурор и ее Канцелярия не знают о презумпции судебного характера Суда. Возможно, здесь будет целесообразно вспомнить заявление, сделанное бывшим Председателем Ассамблеи государств — участников МУС в отношении неэффективности Прокурора в том смысле, что Прокурор не мог даже подготовить обвинительного заключения.

С плачевным состоянием МУС можно справиться лишь одним путем: оставить его без внимания и позволить ему разрушиться изнутри, что, поистине, неизбежно. Для Судана честь быть той страной, которая обращает самое пристальное внимание на недостатки в Статуте МУС, что непременно приведет к выявлению его несоответствия неопровержимым и императивным нормам международного права, таким как принцип равенства; принцип обязательности международных пактов и соглашений лишь для участвующих в них сторон; и моральный принцип *nullum crimen sine lege*, предусматриваю-

щий, что нет преступления без соответствующего закона.

МУС, и особенно его первый Прокурор и теперь его нынешний Прокурор, который является бывшим заместителем Прокурора, бесцеремонно относились к нашей стране и теперь пожинают плоды собственного произвола и хаоса, собственной жесткости и политизации. Поскольку юрисдикция МУС распространяется на физических лиц или граждан государств-участников его Статута, нам достаточно продемонстрировать, что около 60 процентов мирового населения относится к государствам, которые не признают ни авторитет, ни юрисдикцию Суда. В их число входят Китай, Россия, Соединенные Штаты Америки, Египет, Индия, Пакистан и Индонезия, население которых составляет по крайней мере половину жителей планеты, а, может быть, и более.

Наличие в представленном сегодня на рассмотрение Совета докладе несоответствий является результатом совершенной ранее ошибки — создания политического органа под названием МУС для выполнения судебной функции или, попросту говоря, создания судебного органа для выполнения политической миссии. Не случайно все расследования и судебные процессы МУС направлены против Африки, ведь он считает, что Африка представляет собой более уязвимую политическую цель, нежели другие континенты. Такой дисбаланс выходит за рамки прокуроров и судей; он затрагивает Статут и саму идею международного уголовного правосудия, которое сосредоточено на преследовании главным образом физических лиц. Таким образом, каждый раз, когда Его Превосходительство президент Республики Судан отвечает на приглашение любого государства-члена Организации Объединенных Наций или региональной организации, МУС попадает в одну и ту же затруднительную ситуацию. Мы стремимся к созданию прочной международной правовой системы, которая будет ссылаться на Устав Организации Объединенных Наций в качестве своего основного авторитета и считать его приоритетом с точки зрения приверженности и осуществления.

Речь идет об обязательствах государств согласно Уставу Организации Объединенных Наций и иммунитете президентов и представителей государств, а также обязательствах государств перед международными организациями, такими как Африканский союз и другие политические группы,

в частности Лига арабских государств, Организация исламского сотрудничества или Движение неприсоединения.

Мы можем лишь сделать вывод о том, что МУС стал причиной противоречий и конфликтов в связи с двумя давними аспектами международной системы. Первый аспект касается несоответствий и противоречий, которые МУС в силу самого своего существования пытается спровоцировать между различными нормами международного права. Второй аспект касается конфликта, который он вызывает между принципами справедливости и мира. Вызывает удивление тот факт, что составитель настоящего доклада ссылается на необходимость должного учета коренных причин конфликта, при этом не отдавая себе отчета в том, что это означает лишь необходимость заключения мирного соглашения на основе переговоров, что мы и пытались сделать в Дохе в июле 2011 года.

С 2002 года стало очевидно, что неэффективное осуществление стало последней каплей в начинании, которое с самого начала, с момента создания МУС, было обречено на провал. Результат осуществления Статута МУС спустя 15 лет после его вступления в силу удручает и вызывает разочарование. По скольким делам вынес МУС решения? Сколько средств было израсходовано на сегодняшний день? Во что обходится одно судебное разбирательство, если мы разделим бюджет МУС за 15 лет на число проведенных судебных разбирательств? Я призываю Прокурора ответить на эти вопросы.

Кроме того, сторонники концепции МУС заявляют, что в специальных или временных трибуналах, создаваемых Советом Безопасности, отсутствует элемент сдерживания, в отличие от МУС, который является постоянным трибуналом. В связи с этим возникает вопрос: насколько МУС удалось обеспечить надлежащий уровень сдерживания в плане нарушений прав человека и принципа верховенства права во всем мире и каков потенциал Совета Безопасности в деле обеспечения справедливого осуществления положений статьи 13 Статута? Действует ли Суд на основе принципа равенства всех государств, которые согласились стать участниками Статута? Это сложные и важные вопросы, на которые должен ответить Суд, и должен ответить на них предельно четко.

На наш взгляд, МУС и его сторонники не в состоянии ответить на эти вопросы. Однако самое важное для нас на этом заседании — это то, что Прокурору удастся скрывать все эти несоответствия и недостатки за счет политизации своей работы, «изобретения» доказательств или подкупа свидетелей.

Канцелярия Прокурора предпочла уклониться от исполнения своей судебной и правовой обязанности, предусмотренной в Статуте Суда, и посвятить основную часть доклада элементам, направленным против правительства Судана. Это явное стремление осудить правительство Судана не вызывает ничего иного, кроме презрения и неуважения, поскольку Прокурор не выполняет главную возложенную на нее задачу.

К нашему удивлению, и полагаю, к не меньшему удивлению большинства членов Совета Безопасности, в докладе приветствуется продление срока действия мандата Группы экспертов, учрежденной Советом Безопасности в соответствии с резолюцией 2340 (2017). Наше удивление вызвал также и тот факт, что МУС обратился к правительству Судана с просьбой предоставить ему постоянный и беспрепятственный доступ в различные районы Дарфура, даже несмотря на то, что в докладе говорится об устранении коренных причин конфликта в Дарфуре, как будто Суд считает себя Советом Безопасности. В докладе отмечается также, что, если коренные причины конфликта не будут устранены, то ситуация в Дарфуре будет оставаться нестабильной и непредсказуемой.

Трагедия заключается не только в неэффективности работы Прокурора и ее Канцелярии; она гораздо масштабнее, учитывая отсутствие честного подхода или какого-либо духа справедливости или правосудия, или даже сбалансированности в констатации фактов. Слишком долго Прокурор и

ее Канцелярия соглашались играть политическую роль или роль механизма наблюдения. Было бы гораздо более достойно с их стороны указать на то, что в резолюции 2340 (2017) впервые с 2005 года, когда было принято решение о передаче дела на рассмотрение в МУС, говорится о нормализации ситуации в целом во всех пяти штатах Дарфура, которые занимают территорию, сравнимую по размеру с территорией Франции или Ирака, за исключением весьма незначительной части одной из провинций Дарфура.

В докладе также не упоминается содержащееся в резолюции 2340 (2017) однозначное осуждение вооруженных движений, которые используют гражданские объекты в качестве прикрытия, создавая тем самым угрозу для гражданского населения, особенно внутренне перемещенных лиц. Следует отметить, что этот факт был опущен в том же докладе, в котором раз за разом неизменно упоминается в пункте 28 тот факт, что гражданские лица по-прежнему подвергаются опасности.

Наконец, мы хотели бы выразить нашу признательность Секретариату, который дистанцировался от целей МУС, стремившегося привлечь его к своей деятельности, с тем чтобы позиционировать себя как составную часть системы Организации Объединенных Наций, которой он не является. Мы хотели бы также с удовлетворением отметить позиции тех стран, которые не поддались на подстрекательство Канцелярии Прокурора, а также твердую позицию, которую занял Совет Безопасности в деле оказания помощи, с тем чтобы окончательно положить конец конфликту в Дарфуре, поддержать политическое урегулирование и не допустить возможного затягивания конфликта. Мы с оптимизмом надеемся вместе уверенно продвигаться по пути достижения нашей общей цели обеспечения мира и безопасности.

Заседание закрывается в 16 ч. 50 м.